

Цю Ибо слегка приподнял брови, его взгляд, подобный легкому туману, скользнул по лицу того мастера.

- Не знаком, - спокойно произнес он.

С этими словами он не стал задерживаться и развернулся, чтобы уйти.

Тот мастер задумчиво смотрел на странную фигуру, удаляющуюся в туманной дымке. Ветер подхватил его длинные волосы и развевающиеся одежды, и в ночи он казался тихим прудом, отражающим мерцающий свет.

Казалось, он должен был его знать.

...Ладно, неважно.

Прошел еще один день. Ни Лиань Чжэньцзюнь, ни Гучжоу Чжэньцзюнь не появились. Гостевой двор по-прежнему оставался безмолвным и пустынным. Почти все ученики все еще пребывали в затворничестве, и лишь Цю Ибо бодрствовал.

Подумав, он решил повесить на дверь своей комнаты табличку «в затворничестве» и занялся изучением магических артефактов.

Раз уж он решил притвориться неудачником из секты Линсяо, следовало уделить внимание оружию. Как только начнется Небесный рейтинг, времени на восстановление после боев будет в обрез, и уж точно не останется его на пополнение арсенала.

Что же сделать? Защитных артефактов у него и так достаточно. Может, атакующих?

Честно говоря, атакующих у него действительно мало. В конце концов, он не чистый оружейник. Ему нужно разработать несколько видов наступательных артефактов, желательно с долгим сроком действия, широкой зоной поражения (чтобы компенсировать возможные промахи) и высокой убойной силой...

Для Цю Ибо атакующие артефакты имели три ключевых элемента: радиус действия, частоту атак и урон.

Обычно совместить все три было крайне сложно.

Возьмем, к примеру, «Громовое заклинание» - сильнейшее заклинание периода «очищения Ци». Оно удовлетворяло первым двум критериям, но имело серьезный недостаток в частоте - время произнесения заклинания было слишком долгим, и без поддержки союзников довести его до конца было практически невозможно.

То же самое и с его «взрывающимися шариками»: радиус и урон на высоте, но они были одноразовыми, и их эффективность зависела исключительно от запасов. К тому же, чтобы увеличить мощность, шарики не различали друзей и врагов - годились против монстров, но для дуэлей на арене не подходили.

Времени было мало, и создать идеальный артефакт, сочетающий все преимущества, вряд ли получится.

Цю Ибо взял бумагу и тщательно записал свои требования, чтобы потом свериться при создании.

Турнир Небесного рейтинга начинался с жеребьевки. Если повезет, можно было сразу попасть в топ-2, встретив лишь слабых соперников. Но если не повезет – первый же бой мог оказаться против сильнейшего участника. В конце концов, верхняя планка рейтинга достигала уровня Превращения Духа, и если сразу выпадал такой противник, лучше было вежливо признать поражение после «учебного боя» – жизнь дороже.

Исключив крайние варианты, он предположил, что сначала ему предстоит сразиться с оппонентами уровня Золотого Ядра и Изначального Духа. С первыми справиться было несложно – главное, быстро завершить бой, сохранив артефакты. Тут важны частота и радиус, а с уроном проблем не предвиделось – его уровня хватало, чтобы не беспокоиться об этом.

С Изначальными Духами все сложнее. Их уровень выше, поэтому защитные артефакты обязательны. Атаковать их будет труднее – они могут увернуться, так что упор нужно делать на радиус и урон. Один точный, сокрушительный удар – вот что важно.

Ну а если попадетсЯ Превращение Духа... тут уж что есть, то и пойдет. Не повезло – значит, не повезло.

Закончив с требованиями, Цю Ибо подпер щеку рукой и вдруг тихо рассмеялся.

Неужели он сам себе стал менеджером проектов?

Если бы Бо'Эр был здесь, они могли бы обсуждать идеи друг с другом, и эффективность выросла бы вдвое.

Интересно, прорвался ли он уже... Эх, неудачник, если бы прорвался раньше, они могли бы вместе отправиться на турнир!

...Хотя сам он тоже неудачник. Будь он чуть умнее и тоже достиг озарения, не пришлось бы сейчас сидеть и ковыряться с артефактами.

С легкой улыбкой Цю Ибо задумался, какой артефакт подойдет под его условия.

Против Золотого Ядра... Главное – сбросить противника с арены до того, как он успеет до него добраться.

...Водомет?

В голове мелькнула идея, и Цю Ибо сам себя поразил. Он записал эти два слова и начал обдумывать.

Широкий радиус, высокая частота – все сходится. Давление создается артефактом, а вода – Ци. Пока у него есть Ци, источник воды неиссякаем.

По сути, он создаст фонтан. Встанет в его центр, и если арена не слишком огромна, мощный напор сможет покрыть ее всю, смывая противников.

Это же просто!

Глаза Цю Ибо загорелись. Он тут же достал из кольца кусок низкосортной холодной стали. Точного устройства водомета он не знал, но в детстве баловался с водопроводным краном – зажимал пальцем струю, и вода разбрызгивалась во все стороны (хотя каждый раз за это получал взбучку).

Вода выходит через узкое отверстие, а давление создается за счет сжатия... Резервуар, механизм давления, выход – вроде так. Можно попробовать!

Черт, знал бы, что окажется в этом мире, обязательно выучился бы на физика и химика!

Печь Десяти Тысяч Сокровищ выплыла из его дантянь и, по требованию Цю Ибо, неохотно уменьшилась до размеров стола. Он засунул внутрь холодную сталь, отделил часть для создания квадратного резервуара, а оставшуюся переплавил, чтобы повысить прочность, и сделал простой насос.

Затем он взял кусок низкосортного водного камня и выгравировал на нем символ заклинания «Чистого Родника». После небольшой настройки он смог заставить его производить воду, поглощая Ци из духовных камней.

Этого достаточно. Он не хотел делать пожарный шланг – ему нужен был фонтан, так что насос подходил идеально.

После дополнительной настройки он собрал все вместе и активировал формирующий диск, чтобы протестировать работу.

У последователей Пути было много преимуществ. Например, сложные схемы можно было заменить символами, а прочность и гибкость материалов не была проблемой – всегда можно найти замену. Источником энергии служили не только духовные камни, но и сам культиватор, выступая в роли двигателя. Если идея была верна, она сработает.

Он встал на крошечный насос, бросил в водный камень топовый духовный камень, и символ вспыхнул. Мгновенно веерообразная водяная завеса вырвалась из круглого отверстия. Формирующий диск, созданный Чжэньцзюнем Циши специально для тестирования артефактов, показал, что мощность фонтана была невелика.

Цю Ибо попробовал вручную увеличить давление, и водяная завеса резко расширилась, ударив в ограничитель диска. Данные вернулись к нему, и, изучив их, он прикинул силу атаки – если довести давление до предела, фонтан сможет сбить с ног культиватора уровня Пика Очищения.

Цю Ибо не расстроился, а лишь улыбнулся.

Условия выполнимы, данные подтверждают!

Можно брать за топовые материалы!

Он достал лучшие ресурсы, и в его глазах загорелся озорной огонек. Представление о том, как оппоненты и зрители остолбенеют, заставляло его смеяться.

Почувствуйте мощь технологий!

К ночи он закончил первый прототип. Судя по данным, он гарантированно сметет культиватора уровня Пика Золотого Ядра с арены. Но противник вряд ли будет стоять на месте, так что нужно было протестировать его в реальных условиях.

Цю Ибо открыл дверь. Гостевой двор был тих – ни один товарищ не вышел из затворничества. Третий дядя медитировал, а Лиань-Шисюн, скорее всего, сторожил Учителя Гучжоу. Вряд ли стоит просить монахов Дагуансы помочь с тестами...

Ладно, отложим. Завтра проверю сам.

Он потянулся, напевая, и решил снова сбегать в город перекусить.

Тот же ручей, тот же пруд. На этот раз Цю Ибо даже бросил в воду камень, убедившись, что никакие голые монахи не вынырнут, прежде чем удобно устроиться на камне. Сегодняшний ужин – набор из Башни Водной Поэзии: рыба, креветки, краб, все еще горячие и ароматные, с легкой остротой, от которой слюнки текли.

Цю Ибо принялся за еду, но на середине трапезы услышал шаги. Оглянувшись, он увидел того самого мастера. Тот был в белых монашеских одеждах, величественный и невозмутимый. Подойдя, он сложил ладони и слегка поклонился.

- Мастер, сегодня я первый, – улыбнулся Цю Ибо. – Может, выберете другое место для омовения?

Мастер покачал головой и, словно не замечая его, направился к пруду, снял одежды и погрузился в воду.

Цю Ибо смотрел на это, пораженный. Видимо, поэтому он и был мастером – на его месте Цю Ибо так бы не смог.

Он взглянул на упавшую в воду ракушку.

...Стоит ли предупредить?

Ладно, мастеру это вряд ли помешает.

Цю Ибо отвернулся. Красивое зрелище в первый раз впечатляет, во второй – радует глаз, а на третий становится обыденным. Смотреть уже не хотелось.

Закончив ужин, он убрал остатки, превратил их в порошок и закопал под деревом – пусть будут удобрением.

- Благодарю вас, мастер. Прощайте.

Мастер даже глаз не открыл. Цю Ибо не стал ждать ответа и ушел.

После его ухода монах снова открыл глаза.

...Кажется, они знакомы?

Не попрощаться было невежливо?

Монах закрыл глаза. В следующий раз, если узнает, нужно поздороваться, а то учитель опять будет ругать.

Прошел еще один день. Цю Ибо протестировал фонтан, подкорректировал материалы, увеличил давление и плотность воды. Он обнаружил, что если выходное отверстие круглое и непрерывное, давление падает. Тогда он разделил его на шесть секций, в каждой сделал по двадцать четыре сопла, расположенных зигзагом. Так вода получалась плотной и мощной.

Но возникла новая проблема: сопла не выдерживали давления. Материалы высокого уровня трескались уже через полминуты. Нужны были топовые ресурсы. Но Цю Ибо не хотел их

использовать – с ними артефакт мог перейти грань, установленную Небом, и привлечь молнии.

Слишком много шума – не в его планах.

Нужно было найти более прочный материал...

Размышляя, он вышел из комнаты, чтобы размять затекший мозг, и снова оказался у ручья. На этот раз он без зазрения совести достал котелок и бросил туда лапшу – сердце подсказывало, что сегодня хочется лапши с соусом и жареных хрящей!

Хрящи – это позвоночные кости свиньи или коровы, а если от барана, то «бараньи шейки». Их тушили до мягкости, пропитывая ароматным бульоном. Высасывать костный мозг или выковыривать мясо из щелей – настоящее удовольствие.

Сегодня без пальцев не обойтись. Убедившись, что вокруг никого нет, он смело взялся за еду. К тому мастеру он уже привык – тот его не замечал, и Цю Ибо делал вид, что его не существует.

Вскоре мастер, как и ожидалось, появился. Пройдя мимо с легким поклоном, он направился к пруду.

Цю Ибо сегодня был внимательнее. Закончив есть, он отошел в сторону и смыл жир с рук заклинанием. Не спешил уходить – видимо, людям свойственно желать того, чего нет. Чем больше мастер его игнорировал, тем больше Цю Ибо хотелось заговорить.

– Мастер, вам не неловко раздеваться при мне?

Мастер молчал.

– Мастер, вы соблюдаете обет молчания?

Молчание.

Цю Ибо скривился.

– Мы несколько дней подряд встречаемся здесь – это же судьба. А вы даже рта не раскроете.

Ресницы монаха дрогнули, и он открыл глаза.

– Взгляд господина чист, без дурных помыслов, поэтому мне неловкости нет. Обета молчания я не держу, просто говорить не хочу. Да, встречаться несколько дней – это судьба.

Цю Ибо: «...»

Вот это да! Молчит-молчит, а как заговорит – сразу в точку!

Он что, ответил на три вопроса сразу?

Но хоть ответил.

Цю Ибо улыбнулся.

– Значит, мастер меня запомнил... Скажите, мое ежедневное поедание мяса и вина вам не мешает? Если да, завтра я найду другое место.

- Нет, - монах снова закрыл глаза. - Я давно воздерживаюсь от пищи и не испытываю желания.
- Понятно, тогда я спокоен.
- Я Цю Ибо из секты Линсяо. А как зовут вас, мастер?
- Жумин.

- Мастер Жумин, - Цю Ибо кивнул, слегка сбитый с толку. Два дня «благодарю вас, мастер» вошли в привычку, и он чуть не решил, что мастера зовут «Благодарю».

Он встал и оставил на камне рядом с одеждой монаха кувшин с соком.

- Это сок из плодов Чжунянь (клубника), без мяса и прочего. Можете пить без опасений. Цю Ибо прощается.

- Благодарю, - отозвался Жумин, но Цю Ибо уже уходил, махнув рукой.

- Завтра принесу чай и постные сладости. Если придете, угощайтесь.

Жумин смотрел, как тот удаляется по ветру, и мысленно согласился, затем снова закрыл глаза.

Завтра к нему придет Цю Ибо из Линсяо, с которым он встречался много раз. Красивый, в периоде Золотого Ядра, красивее его самого - значит, точно он.

Возможно, сытный ужин подпитал мозг, но Цю Ибо наконец додумался, как комбинировать лазурит, огненный кристалл и холодную сталь, чтобы повысить гибкость сопел. Фонтан был готов.

На всякий случай он сделал шесть штук.

Один для использования, один запасной, один для запаса к запасу... и так до шестого. Только тогда тревога улеглась.

Цю Ибо положил в рот конфету и, вдохновленный, задумался над оружием против Изначальных Духов.

Он снова посмотрел на список требований: радиус, урон, частота не важна. Если радиус достаточно велик, чтобы покрыть всю арену, прицеливаться не придется.

...Ракетная установка?

Цю Ибо откинулся назад.

Нет-нет, один выстрел, возможность прицелиться, убийство с одного попадания - это же снайперская винтовка!

Честно говоря, это было даже проще водомета. Не нужно заморачиваться с принципами - если оно стреляет и взрывается, это уже хорошая пушка!

Он уже делал нечто подобное, порох был готов, оставалось создать достаточно мощные снаряды... Хм, а не получится ли пушка?

Почему бы и нет? Пушка как улучшенная версия винтовки. Можно сделать восемь стволов,

чередую их и добавляя охлаждение – может, даже перед Превращением Духа удастся блеснуть.

За пару дней он собрал винтовку. Как говорится, «бедные тактически маневрируют, богатые засыпают снарядами». Даже в мире культиваторов, в новом теле, он сохранил эту традицию, заложенную в генах.

Ах да... Снаряды не различают друзей и врагов. Нужно сделать еще защитных артефактов. Его цель – сбросить противника с арены, а не устроить взаимное уничтожение.

Когда арсенал для боев с Изначальными Духами был готов, Цю Ибо вдруг осознал, что прошло уже пятнадцать дней. Он пропустил очередную лекцию и, что хуже, забыл о договоренности с Жумином.

Цю Ибо провел рукой по лицу, слегка смутившись. Это он начал заигрывать, а потом увлекся и напрочь забыл.

Собрав вещи, он отправился вниз.

Пруд был пуст. Кувшин с соком, оставленный в прошлый раз, стоял на месте. Подойдя, он увидел, что сок выпит, а на дне осталось немного забродившей жидкости. Видимо, простоял тут давно.

Кто его выпил – Жумин или кто-то другой – неизвестно.

Цю Ибо покачал головой. Учитывая характер Жумина, он вряд ли ждал его – возможно, даже не придал значения.

Он потер нос, бросил в пруд артефакт для очистки воды, и та стала кристально чистой. Сняв верхнюю одежду, он распустил волосы и вошел в воду, чтобы помыться.

Полмесяца в комнате, среди пороха и пыли – даже заклинания очистки не избавляли от ощущения, что он пропах дымом.

Хотя уже наступила зима, вода в пруду не была ледяной, а казалась мягкой и теплой. Цю Ибо нащупал под водой камень, на котором обычно сидел Жумин, и сел.

Вот оно, блаженство. Теперь понятно, почему монах приходил сюда каждый день.

Цю Ибо достал деревянный поднос, положил на него сок и постные сладости и пустил по воде. Поднос, покачиваясь, стукнулся о камни, и этот звук казался воплощением безмятежности. Цю Ибо перевернулся, прислонился к берегу и задремал.

Сколько ему сейчас? Двадцать два? Двадцать три? Или уже двадцать пять?

Он подсчитал. С учетом прошлой жизни ему уже за пятьдесят.

Почему-то с тех пор, как он прибыл в Дагуансы, его иногда посещало странное чувство усталости – не связанное с делами или мыслями. Оно приходило внезапно, и все вокруг теряло смысл, хотелось все бросить.

Он был молод, и такое состояние казалось неестественным.

Если бы он оставался обычным человеком, в пятьдесят лет, с угасающими функциями организма, такое можно было бы понять. Но его тело было двадцатилетним, в самом расцвете

сил.

Почему так?

Цю Ибо закрыл глаза, слушая, как вода переливается через камни. Звук был тихим и умиротворяющим.

Очень приятно.

Раздались шаги. Цю Ибо не открывал глаз – кто бы ни был, неважно. Шаги остановились перед ним, и он почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв глаза, он увидел бело одетого монаха.

Цю Ибо уже собирался улыбнуться и поздороваться, но Жумин спросил:

- Вы недавно обрели человеческий облик, почтенный зверь?
- Вы можете зарегистрироваться в храме. Пока вы не нарушаете запреты на убийство и похоть, все остальное остается как прежде.

Цю Ибо: «...»

- Мастер Жумин, – с досадой сказал он, – хоть я и нарушил обещание, но называть меня зверем – это уже нехорошо.

Жумин внимательно посмотрел на него.

- Так это вы, господин Цю.

Вдруг Цю Ибо осенило.

- У вас с детства проблемы с запоминанием лиц? Даже если вы помните события и слова, но лица – нет.
- Господин Цю проницателен, – спокойно ответил Жумин.

Цю Ибо: «...»

Так вот в чем дело! Он не высокомерный – он просто не различает лица! Чтобы избежать неловкостей, предпочитал помалкивать!

...Хотя, насколько вообще возможно такое лицемерие?

Он же красавец! Достаточно запомнить: «период Золотого Ядра, красивее меня» – и все.

Цю Ибо не сдавался.

- Я что, невзрачный?

Жумин сложил ладони.

- Ваша красота не имеет равных.
- И все равно не запомнили?
- Сегодня на вас нет одежды Линсяо.

Цю Ибо взглянул на разложенную рядом форму: «...»

Действительно, не на нем.

<http://bllate.org/book/14686/1310387>